

ПОЛЬСКАЯ МОРСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В “ПРИМОРСКОЙ ТРИЛОГИИ” С. ЖЕРОМСКОГО

Е. А. Войцева (Одесса)

Профессиональные понятия в языках мира с давних времен обозначают номинациями, известными в узком кругу специалистов, так как усвоение отраслевого языка предполагает овладение той или иной специальностью. Польская терминология, являющаяся официальной разновидностью специального подъязыка, “систематизированным сбором лексических средств (терминов) данной области знания или данной профессии”, формируется в XIX в. под влиянием научно-технической революции [6:67; 7:127]. Возникновение значительного количества специальных слов способствует теоретическому осмыслению сущности термина, его места в системе языка, роли пользователей в создании и упорядочении терминологии. Потребность в качественно новых номинациях, стандартизированной и унифицированной терминологии приводит к тому, что в конце XIX в. польские ученые, специалисты разворачивают систематическую работу по сбору, нормализации польской терминологии, в частности морской [6:6].

Формирование польских морских прототерминов началось, очевидно, еще в X ст., в период образования польского государства, в которое вошло побережье Балтийского моря. Строительство порта Гданьск (ок.980 г.), политические связи Гнезно со Скандинавией свидетельствуют о важности Поморья для Польши, о его значительном вкладе “в развитие польских морских традиций” [2:8]. В старопольский период (XVI — XVIII вв.) создаются основы морского лексикона, оформляются практика судовождения, знания о судне (его архитектуре, оснастке), навигация, астронавигация, лоция, морское право [5:254—255].

Активная работа по упорядочению, систематизации польской терминологии мореплавания начинается в 70 гг. XIX в., когда Львовское Политехническое Общество выступает с инициативой описать технический польский лексикон и создает для этого Терминологическую Комиссию. Специалисты, ученые обеспокоены состоянием специального словарного состава польского языка, в котором преобладают заимствования (преимущественно из немецкого языка). Терминологическая комиссия издает технические словари “Technik” (1905, 1908 гг.), “Słownik techniczny” К. Штадтмюллера (1913 г.), содержащие и морскую терминологию. В целом польская морская терминология начала XX в. находилась в своеобразной ситуации, отличной от остальной технической терминологии, поскольку ее становление было запоздалым: в XIX в., первых десятилетиях XX в. морская терминосистема еще не оформилась в связи с отсутствием польского торгового и военного флота [6:8]. В разнообразном массиве польских водных названий рассматриваемого периода, часто конкурирующих друг с другом, выделяются такие пласты:

1) основной исконный — речной (терминология сплавщиков, плотогонов Вислы) и морской (кашубские обозначения); 2) заимствованный (Балтийская терминология, представленная в основном германизмами, входящими в польский язык, в частности, через посредство русского языка).

Ситуация изменяется после возвращения Польшей независимости (1918 г.), развития на побережье Балтийского моря торгового и военного мореплавания. В связи с этим происходит стремительное развитие морской терминосферы, предпринимаются попытки создания родной терминологии в области морского дела, собираются лексические материалы, изучается профессиональная лексика. В первой половине XX в. (с 1920 г.) издаются первые специальные морские словари: "Słownik żeglarski" М. Заруского (Варшава, 1920), "Niemiecko-polski słownik okrętowy" К. Штадтмюллера (Львов-Варшава, 1921 г.), „Słownik morsko-rybołówczy” Б. Шлэнского (Познань, 1922).

Интерес к морской лексикографии вызывает дискуссию, касающуюся основ польской терминосистемы мореплавания. Сторонники ассимиляции международной морской терминологии в польском языке (М. Заруский, К. Штадтмюллер) обращают внимание на универсальность морского лексикона. В частности, профессиональный моряк Заруский, автор первых новейших маринистических произведений ("Sonety morskie, sonety północne", 1902 г.), испытывает огромные трудности при написании художественных произведений, научных работ в связи с нехваткой специальных морских обозначений. В предисловии к первой в польском языке популярно-технической статье "Współczesna żegluga morska" (1902 г.) он пишет: „Передо мной было два пути: ассимилировать иноязычные названия применительно к польскому языку или предложить совершенно новые, взятые из фонда польского языка слова. После длительных раздумий и консультаций с образованными польскими моряками, я выбрал первый путь” [9:15].

А. Клечковский, Ю. Клейнот-Турский, Я. Россковский и другие члены Терминологической Комиссии при Морской и Речной Лиге считают, что необходимо создавать новые морские термины на основе польского языка, пропагандируя их в словарных, научно-популярных и специальных изданиях, публицистике. Отстаивая данную точку зрения, Клейнот-Турский пишет: “Многие еще думают, что существует какой-то международный морской лексикон, приближенный к немецкому языку. Пришло время расстаться с этими предрассудками. Словарей столько, сколько людей, занимающихся мореплаванием” [5:120]. Так как возвращающиеся в страну польские моряки владеют иностранной морской терминологией (преимущественно немецкой и русской), не приспособленной к системе польского языка, новая терминология в области морского дела должна основываться на национальном языке, только тогда она сможет обслуживать польский торговый и военный флот, судостроительную промышленность. Выступая против гибридной терминологической системы, ученые, представляющие данную точку зрения, стремились заменить заимствованные термины искусственно образован-

ными словами, взятыми из польского лексического запаса, или неологизмами, сформированными из исконных элементов. Так, К. Заводзинский в статье „Polskie słownictwo żeglarskie” (1921 г.) советует употреблять вместо заимствованных слов старопольские или диалектные названия: вместо kil — старопол. sztaba, szpangout — wręgi, trium — zeza, jut — kasztel, bak — forkasztel, rubka — plichta (кашубское), cockpit — siadunka sterowa (из лексикона сплавщиков леса); „Statki w ogóle (nie: okręty, jak u Zaruskiego), jeśli są małe, zwiemy łodziami, wielkie — okrętami” [9:24-26].

Ряд новообразований, содержащихся в изданных Терминологической Комиссией тетрадях „Słownika morskiego” (5 тыс. статей, упорядоченных тематически: „Statki i teoria okrętu”, „Statek żelazny (stalowy)”, ред. Б. Багневский, „Statki żaglowe. Maszty, liny i żagle”, ред. А. Гарнушевский, „Porty morskie”, ред. П. Бомас, К. Штадтмюллер, „Nawigacja”, ред. Г. Каньский, А. Рейман, „Praktyka morska”, ред. М. Заруский) вызывает негативные отклики в обществе, неприятие новой терминологии в морской среде (напр.: wtórniak вместо grot-maszt, reja wyższa — bramreja, żagiel gniezdny — marsel, żabka — knaga, wieź przednia — sztąg и др. Неологизмы, созданные неспециалистами разного рода “неудачные эксперименты”, индивидуальные и коллективные, подрывают авторитет языковедов у людей моря, неоднозначно оцениваются лингвистами [9:23]. Как справедливо замечает Э. Лучинский, “даже самая авторитетная комиссия не может навязать пользователям языка своих предписаний. Процесс нормализации терминологии не должен происходить в отрыве от ситуации в данном специальном подязыке” [6:14].

Особую позицию занимает Б. Шлёнский — автор морских словарей („Słownik morsko-rybołówczy” (1922 г.), „Polski słownik marynarski z dołączeniem licznych nazw niemieckich, rosyjskich i francuskich” (1926 г.), „Słownik rybacko-żeglarski i szkuniczy” (1930 г.), множества статей на морскую тематику этнографического характера, касающихся Кашуб и их окрестностей, а также профессионального языка речников Вислы, Буга, Варты. В словаре 1922 г. содержится около 630 терминов, среди которых есть и новообразования, заменяющие заимствованные названия. Этот словарь становится главным лексикографическим источником морской терминологии для С. Жеромского при написании “Перешейка”. Шлёнский считает, что необходимо возродить имеющиеся в пассивном запасе польского языка специальные морские номинации из материалов древней литературы и диалектов (профессиональной речи кашубских рыбаков, речных плотогонов — „wytazy flisackie”), вводит множество неологизмов, индивидуальных заимствований, за что подвергается критике в ряде изданий.

Таким образом, в описываемый период формирование, унификация польской морской терминосферы происходит с активным участием профессиональных моряков, языковедов, писателей. Характерно, что узкоспециальная литература начала прошлого века содержит наиболее точное описание профессиональных мореходных обозначений, термины, распространен-

ные в среде людей моря, а литературные маринистические произведения содержат общелитературные или иногда территориально обусловленные номинации, малоупотребляемые в языке специалистов, однако позволяющие проследить за спецификой функционирования, развития польского морского лексикона.

Большую роль в популяризации морской тематики, польской терминологии мореплавания сыграла "Приморская трилогия" С. Жеромского, как бы заново открывшая для поляков побережье Балтийского моря, отображающая чувства гордости, радости, охватившие польский народ после возвращения на "пястовские рубежи" [2:13]. Тема интеграции польских земель заинтересовывает писателя в 1920-21 гг. Он подробно изучает морское побережье Балтики, посещает Хельский полуостров, знакомится с бытом, обычаями, фольклором кашубов с целью создания монументального эпоса, посвященного народам Поморья. Писатель изучает специальную научную литературу, лексикографические издания, в частности "Obrazki rybackie z półwyspy Helu" Х. Голембевского, „Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego” С. Рамулта, „Słownik morsko-rybołówczy” Б. Шлёнского, „Zarys biologii polskiego morza” А. Якубского, „Rejestr budowy galeony” А. Клечковского и др.

“Географическое положение, особые и изменчивые политические отношения, разнообразие ремесел, среди которых мореплавание и рыболовство играют не последнюю роль, способствовали тому, что у поморян, кашубов в течение веков сформировались слова и выражения, которые другие народы в связи с отсутствием соответствующих реалий и понятий иметь не могут” [Ramułt:11]. Учитывая эти обстоятельства, Жеромский использует в трилогии не только термины, распространенные в общелитературном языке, но и областные номинации из сферы морского дела и рыболовства. В комментариях к “Перешейку” писатель поясняет происхождение и дает краткое толкование подобным, по его словам, “приблудившимся в литературный язык названиям” (напр.: gwizdziel, czyli boja — płynąca syrena”, „nadburcie czyli dolban — górna listwa nad burtą”, „plichta — przód łodzi z budką dla składania rzeczy”, „rufa — tylna część okrętu”, „takiel — olinowanie i uzaglenie statku”, „topzagiel, czyli wrona — mały zagielek u szczytu masztu ponad wielkim zaglem”, „Wik — Putziger Wiek, Małe Morze”, „wojo — ster u łodzi” и т. п.).

“Приморская трилогия” поражает читателя значительной пространственной и временной исторической панорамой, философскими, политическими проблемами, мастерством отображения каждодневного быта людей, живущих на побережье Балтийского моря. Макротекст “Приморской трилогии” составляют публицистическая поэма “Висла” (1918 г.), цикл “Ветер с моря” (1922 г.), признанный лучшим произведением польской литературы за 1922-23 гг., географическая поэма “Перешеек” и дополнения (“Повесть о Хеле”, впервые напечатанная в 1957 г., отрывок “Море”, 1925 г.). К сожалению, писатель не успел расширить тематику произведения „на жизнь людей всего

Поморья”, однако создал цикл „потрясающих рапсодий”, показал „богатый мир чувств универсального характера” [10:418].

Жеромский не остается в стороне от дискуссии, касающейся разработки основ морской терминологии. В примечании к “Перешейку” автор косвенно высказывает свою точку зрения по этому вопросу, отмечая, что пользовался при написании своего произведения материалами, представленными в разного рода словарях, научной литературе для устранения неясностей и обвинений в создании неологизмов. Выступая против введения в терминологию мореплавания образованных искусственно из исконного материала специальных номинаций, писатель отбирает как проверенные морской практикой лексемы, взятые как из лексического запаса польского языка, так и заимствования из литературных языков (немецкого, голландского, русского и др.), профессиональной речи рыбаков, сплавщиков, плотогонов. В качестве исключения он предлагает индивидуальный неологизм paliszcze „плотина, дамба, поскольку в польском языке нет соответствующего названия для обозначения estacade, digue, molo (в современном польском языке molo).

Трилогия отображает сложный и интересный с точки зрения отбора языкового материала период, позволяющий сделать выводы о том, как происходил переход от стихийно сформированной морской терминологии к нормализованной польской морской терминсистеме. В рассматриваемом произведении представлены основные лексико-семантические группы (ЛСГ) сферы мореплавания: названия средств передвижения по воде, наименования частей плавающей единицы, слова, обозначающие оснастку водного сооружения, названия людей по роду их деятельности, наименования ветров и др.

В ЛСГ “водные сооружения” наиболее частотны термины łódź:71. statek:45. okręt:28. korab:11. Гиперонимы statek (прасл., рус. статья) “сооружение для передвижения по воде, под водой или над поверхностью воды”, korab (прасл.* korabjъ “судно; большая лодка”; обычно считается, что от древнего гр. καράβιον “легкое судно” от κάραβος “маленькое судно”, но, возможно, от прасл.*(s) ker “рубить, обрубать”, *kora, родств. пол. krobia “плетеный сосуд, корзинка”, рус., укр. короб) “старопольское название водного сооружения”, nawa (лат. navis) „общее название водных средств передвижения, употребляемое до XV ст.” объединяют такие гипонимы, как łódź (прасл.*oldi:oldji, *oldoje: oldja „челн, лодка, выдолбленная из ствола дерева”, лит. aldija) “небольшое судно”, okręt (прасл.*obkratъ или *okratъ “то, что сплетено”, впервые зафиксировано ок. 1500 г., кашуб. okrąť) “большое морское судно” (в современном польском языке на первый план выдвинулось значение “плавающая единица военного флота”) [Brückner:514; NL:841,1147,1654; Slawski, t.2, s.472-473; t.5, z.2, s.139-140;2:198-201; Szymczak, t.2, s.487]: Statek szedł pod wodą z szybkością zmniejszoną, „elektryczną”, zaledwie szesnastu kilometrów na godzinę; Arfberg postąpił ku nawie. Spojrzał na peryskop (Wiatr od morza); Mieli obadwaj mocne łodzię. uszczelnione pracowicie, z maszty, z zaglami, z kotwicą, we

wszelki zaopatrzone przyrząd i statek (Międzymorze); Dzioby korabiów worały się między lody; Wielki, lśniący okręt, niby dziwne miasto fabryczne, pełne kominów, maszyn i ludzi przesunęło się obok bulwarów kamiennych... (Wiatr od morza).

Видовыми названиями к слову łódź выступают термины czółno “лодка, выдолбленная из ствола дерева” (прасл.* kl-пъ, родств. лит. kėlmas “ствол дерева”, kėltas „паром”, др. верхненем. scalm “судно”), bat (ит. batto) “большая лодка для перевоза грузов на внутренних водных дорогах”, fragata (ит. fregata), kwacza (нем. Quase), pomieranka „рыбацкая лодка с двумя или одной мачтой”, plawaczka „древняя лодка”, szkuta (гол. scute) „деревянное кашубское судно с 1-2 мачтами в Пуцком заливе, использовалось в XIX — XX вв.; после первой мировой войны — первое торговое польское судно” [Sławski, t.1, s.125; NL:1714]: Czerwcowe i lipcowe noce trawił (Smętek) z rybakami na czólnie; ... najezdniczy drzemali spokojnie na dnie łodzi, ukołysani od rzutów z góry na dół, od smaku soli i od zapachu smoły; Dopóki swym majstrom, budownikiem wielkiej galeony oraz łodzi pomocniczej, ośmiowiestowej fragaty, i jeszcze jednego małego bata o dwu wiosłach płacił grubym gotowym pieniądзем wszystko szło... jako tako z pracującym narodem (Wiatr od morza); Józef, jako należy starszemu i przedniemu w maszopstwie, jechał przodem w swej kwaczy, patrząc się wiemi na gwiazdę; Napęliły się stormiami, gładysami, bańkami dna pomieranków: A choć przewał jeden po drugim miotal na wsze strony plawaczka, rybak nie mógł się z miejsca podźwignąć; Bałwany, kręgiem zwijające się ponad szkuta Józefa i ponad szkuta Janowa... przybrały krztałty potworów (Międzymorze).

Описывая историю освоения славянами Балтийского побережья, в частности, Хельского полуострова, автор использует древние славянские названия водных сооружений: komiega (прасл.*комъ, старопол. kien “обрубленный ствол дерева”), prom (прасл.*perti “ехать, идти”), заимствованные термины, освоённые польским языком: tratwa (нем. Trift, treiben) “связанные вместе бревна, предназначенные для сплава или переправы на них по воде”, krypa (нем. Krippe “ясли, корзина, плетеная посуда”) “челн”, “лодка-плоскодонка”, barka (лат. barca) „деревянное плоскодонное судно”, историзмы: galera — ит., galeona — исп., karawela — фр. из порт., лексические неологизмы: dreadnought “британский линейный корабль” [Sławski, t.2, s.382-384; Brückner:575;5:163; SWO:99;832; Szymczak, t.1, s.996; NL:391]: Zbójca morski był tu osadnikiem najpierwszym. Wypalał węgla zarzewiem w pniaku sosnowym, zwałonym przez wichry, rzeń drzewny i czynił zeń podobiznę plawaczki. Puszczął się w owej łodzi pierwotnej na wody spokojne, krótką paczyną z prawej i lewej strony drzewnego koryta umiejętnie wyrtając. Lecz niedaleko od brzegu mógł odbić (Międzymorze); Ugną się swawolne nurty pod setkami tysięcy szkut i komieg, bez przerwy, dzień i noc, darmo i szybko wiozących węgiel do Warszawy i Gdańska (Wiatr od morza). Автор часто пользуется синонимическими обозначениями (czółno — tratwa — krypa, barka — krypa, szkuta — pomieranka — kwacza), реже встречаются термины-дублиеты (parostatek — parowiec, statek — nawa).

Названия частей водных сооружений охватывают основные понятийные

гиперполя [6:25] — конструкцию корпуса: kadłub, kościec, szkielet (гр. σκελετός “высохший), „kadłub statku bez poszycia i nadbudowy; zespół wszystkich wiązań tworzących kształt kadłuba”, dziób, czoło, brzuch, sztaba (нем. Stab) „belka kończąca przód statku”, plichta (голл. plicht) „rodzaj pomieszczenia na jednostce pływającej”, nos, rufa (голл. roef), tył, burta (нем. Bord, Bort), bakbort (нем. Backbord), sztymbork (нем. Steuerbord), nadburcie, bok, dno, stępa (в современном польском языке — stęпка; kil) “балка, служащая основным продольным креплением и связью днища судна”, wręga (нем. Wränge или, по мнению З. Броцкого, из профессионального языка столяров wręga “то, что согнуто”) „поперечная балка корпуса судна”; внутренние помещения и их части: przedział “część wnętrza jednostki pływającej, wydzielona pionowymi ścianami działowymi”), pokład, kotłownia, kajuta (нем. Kajüte), izba załogi, komora „помещение для специального предназначения”; такелаж “снасти судна”: maszt (нем. Mast), reja (нем. Rahe, Rah, Raa), zagię (нем. Segel), grotzagię, topzagię, klin, takiel (нем. Takel) и т. п. [Szymczak, t.3, s.440; NL:1253,1743;2:188]: Z tej to nieprzebranej obfitości przedniego budulca wybrał, wysuszył podpalaniem, obrobił toporem przy pomocy majstrów w swoim rzemiośle — naprzód stępe dębową, bal olbrzymi, kloc celny, który miał leżeć w spodzie galeony; Gdy kadłub po roku roboty mógłby już stanąć na wodzie, wygotowano mu rudło okute, które na haków dziesiątku zawieszono być miało (Wiatr od morza).

Среди наименований отдельных элементов плавающей конструкции и ее оснащения наиболее употребительны zagię:19, pokład:11, wiosło, maszt:10, kotwica, kadłub:9, сохранившиеся в современном польском морском лексиконе: Właśnie wtedy, gdy wszystko już prawie było przygotowane do spuszczenia okrętu na saniach w ton rzeki, aby tam już na wodzie ładować na pokład działa, broń, amunicję, a do wnętrza żywność, odzież, zapasy, opał, światło — wreszcie ludzką załogę, służbę do broni, zagię, steru, kotwic, paczyn i kuchni, kapitan wyczerpał zawartość swego trzosa (Wiatr od morza).

Единицы данного пласта имеют фонетико-морфологические варианты (rudel — м. р. rudło — ср. р., kotwica — kotew, szut — szkot), дублиеты (bok — burta, kapitańska komora — kehita, mars żeglarski — gniazdo bocianie, nos — dziób, rufa — tył). Отдельные названия устарели (plichta, bakort, rudel, wojo, stępa, klin).

Особое внимание Жеромский уделяет “ludziom fachu”, „sprzymierzeńcom oceanu dzikiego”, „mistrzom na morzu”. В ЛСГ “названия людей по роду их деятельности” присутствуют родовые понятия (żeglarz, marynarz, rybak), объединяющие гипонимы sternik, wioslarz, pirat (лат. pirata из гр.), kapier (ист. “в XV—XVI вв. владелец торгового судна, часто имеющий каперский патент, выданный одним из воюющих государств; в частности, в Польше в период тридцатилетней войны Гданьск и Эльблонг имели каперский флот, успешно борющихся против крестоносцев”) “морской разбойник”, nurek, orył (нем. Holer “буксир”) “сплавщик, плотовщик, сплавающий древесину в плотах”, flisak (нем. flissen “плыть”) “сплавщик леса; плотовщик, плотогон”, maszop (нем. Maschop) “обл. рыбак, член артели рыбаков”, szyper (нем. Schiffer) „стар-

ший рыбак" [Bernatt:49;2:263; Ramułt:97,209; SWO:275,623,663; Grabowski:72-73]: Maszop ujął swe wiosło ocalone z pogromu; Gdy zaś na jesieni łososie podплыnęły do brzegu i cały lud rybacki wylegał, aby maszopstwami, po porządku a pod szypra komędą toń zajmować (Międzymorze).

В названиях ветров, отображающих "живой язык морского коллектива", присутствуют оппозиции сильный / слабый, спокойный / бурный: brvza (фр. la brise) „легкий, постоянный ветер на море”; huragan, orkan „внезапный шторм, обладающий большой разрушительной силой, смерч”, ost (osta) диал. “восточный ветер”, west (westa) диал. “западный ветер”, Siewierz “северный ветер”, zyda диал. “южный ветер” [Bernatt:58,80,84; Grabowski:129]: Najsrozszy orkan — ost czy west, Siewierz czy zyda — bijący w wybrzeza i roznoszący huk morski po całym tym kraju, do twojej głębi się nie dotrze (Międzymorze).

Морские термины, используемые Жеромским в “Приморской трилогии”, имеют разное происхождение, часть из них составляют семантические дериваты, возникшие в результате переосмысления общелитературных слов, которые специализировались: okret „(плетеная) посуда” > „плетеная лодка” > „лодка вообще” > „большое речное или морское водное сооружение, судно”, statek „посуда” > „водное сооружение, корабль”, kadłub, szkielec, kościec “туловище, остов” “корпус корабля”, klin „предмет или поверхность с заостренной формой” “парус такой формы” и др. Другие относятся к номинациям, образованным собственно-лексическим путем: полностью или частично адаптированные заимствования: galeona, karawela, pirata, brvza, областные и профессиональные обозначения: kwacza, ciągło „нижняя часть весла, погруженная в воду”, pojazda, rema „неокованное весло” и т. п.

С помощью морфемного способа образованы термины продуктивного словообразовательного типа со специализированными формантами — ies: transportowiec, parowiec, torpedowiec. — арз: zełgarz, wioślarz, marynarz. Широко представлена синтаксическая деривация, преимущественно двучленная: N+Adj [6:144]: łódź pomocnicza, korab wyprawny (wielozagłowy), statek handlowy (morski, rybacki, przewozowy, nadbrzeżny, portowy, piracki, wagiarski, krzyzacki), tratwa rybacka, okret wojenny (kupiecki). Первый элемент терминологического словосочетания, грамматически независимый, может употребляться в функции всего термина при сокращении названия: łódź — łódź podwodna: Łódź podwodna „U.72 a” stała gotowa do drogi w gdańskim schronisku. Doprowadzona przez mechaników stoczni do porządku łódź była gotowa i sprawniejsza w każdym ze swych organów, bardziej niż kiedykolwiek (Wiatr od morza).

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что в развитии польской терминологии мореплавания большое значение имели социолингвистические причины, способствовавшие совершенствованию морской терминосферы, которая становилась более разветвленной, сложной в связи с потребностями точной номинации предметов и процессов. Заслугой С. Жеромского является то, что он познакомил читателя с миром “людей моря”, окружающей их действительностью, исторической и новой

морской терминологией. "Приморская трилогия", будучи произведением художественной литературы, отражающим идиостиль автора, достоверно отображает состояние основного корпуса морского словаря начала XX ст.: разветвленную синонимию, дублетность, наличие вариантных (профессиональных, областных) обозначений. При том автор почти не использует терминологические индивидуализмы, отдавая предпочтение морским терминам с объемной понятийной сферой.

Современная польская морская терминология, ранее богатая областными названиями, многообразными синонимическими обозначениями, после второй мировой войны становится нормированной стандартной системой, единой для речного и морского флота. Собранный нами языковой материал свидетельствует о том, что большая часть специальных водных терминов, использованных в трилогии С. Жеромского, прошла испытание временем и употребляется до наших дней.

Литература

1. Brocki Z. Potoniakiem nad morze: Zb. Trzeci. — Gdansk: Wyd-wo Morskie, 1973. — 449 s.
2. Głosy morza: Antologia polskiej noweli morskiej // Wybrał J. Mazurczyk. — Gdansk: Wyd-wo Morskie, 1978. — 625 s.
3. Drapella W. A. Ster: Ze studiów nad kształtowaniem się pojęć morskich. Wiek XV — XX. — Gdansk: Zakład im. Ossolińskich we Wrocławiu, 1955. — 1955. — 95 s.
4. Karszniewicz-Mazur A. Zapożyczenia leksykalne ze źródła niemieckiego we współczesnej polszczyźnie // Acta Universitatis Wratislaviensis. № 736. — 1988. — 310 s.
5. Klejnot-Turski J. Słownictwo marynarki // Polskie morze /Pod red. T. Jaworskiego. — Warszawa: Wyd-wo Ligi Żeglugi Polskiej, 1921. — S. 119-128.
6. Łuczyński E. Polska terminologia morska I poł. XX w.: Nazwy części jednostki pływającej // Zeszyty naukowe. Rozprawy i monografie. № 95. — Gdansk: Wyd-wo Uniw. Gdańskiego, 1987. — 195 s.
7. Maciniak S. Język wojskowy. — Warszawa: Wyd-wo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1987. — 220 s.
8. Ptak Cz. Język przekładów rosyjskich powieści marynistycznych. — Gdansk: Wyd-wo Morskie, 1955. — 24 s.
9. Roppel L. Przegląd historyczny prac nad polskim słownictwem morskim w latach 1899-1939. — Gdansk: Zakład im. Ossolińskich, 1955. — 66 s.
10. Żeromski S. Wisła. Wiatr od morza. Międzymorze. — Warszawa: Czytelnik, 1970. — 429 s.

Список сокращений

- Bernatt — Słowniczek morski / Z przedmową A. Brücknera — Toruń: Nakładem In-tu Bałtyckiego, 1935. — 85 s.
- Brückner — Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. — Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974.
- Grabowski — Grabowski Z., Wójcicki J. 1000 słów o morzu i okolicy. — 3 wyd. popraw. i uzup. — Warszawa: Wyd-wo Obrony Narodowej, 1970 — 267 s.
- NL — Nowy leksykon PWN: (100 000 słów). — Warszawa: PWN, 1998. — 2030 s.
- Ramułt — Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego zebrał i opracował S. Ramułt. — Kraków: Wyd-wo Akademii Umiejętności, 1893. — 298 s.

Sławski — Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego: W 3 t. — Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego, 1952- 1956. — T.1- 2.

SWO — Słownik wyrazów obcych. — wyd. popraw. i uzup. — Warszawa: Wyd-wo Naukowe PWN, 1991 — 927 s.

Szymczak — Słownik języka polskiego: W 3 t. / Pod red. M. Szymczaka. — Warszawa: Wyd-wo Naukowe PWN, 1998. — T.1-3.